

УДК 81'27

ББК 81.001.2

Ш 98

Шхумишхова А.Р.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: madyab@mail.ru

**Языковая ситуация и языковая политика в современном
поликультурном обществе
(Рецензирована)**

Аннотация:

Описываются языковая ситуация и языковая политика, которые в поликультурном обществе приобретают наиважнейшее значение, поскольку обеспечивают не только благоприятный языковой и политический климат, но и создают условия для эффективной межкультурной и межличностной коммуникации. Отмечается, что в сложившейся языковой ситуации значительно повышается актуальность коммуникативного и политического аспектов языковой политики. Делается вывод о том, что в период глобализации конструктивную языковую политику необходимо рассматривать как политику культурно-языковой толерантности, способствующей единению народов, сохранению их языков и культур.

Ключевые слова:

Воздействие, коммуникация, общество, поликультурный, функционирование, языковая политика, языковая ситуация.

Shkhumishkhova A.R.

Candidate of Philology, Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Adyge State University, e-mail: madyab@mail.ru

**Language situation and language policy
in modern multicultural society**

Abstract:

The paper describes the language situation and language policy which are of great significance in multicultural society since they provide not only favorable language and political climate, but also create conditions for effective cross-cultural and interpersonal communication. In the developed language situation, relevance of communicative and political aspects of language policy considerably increases. The conclusion is drawn that during globalization the constructive language policy is to be considered as the policy of the cultural and language tolerance promoting a unity of the people and preservation of their languages and cultures.

Keywords:

Influence, communication, society, multicultural, functioning, language policy, language situation.

Начало третьего тысячелетия характеризуется высокой динамикой геополитических и социокультурных изменений, что значительно повышает актуальность проблемы языковой политики, которая может быть конструктивной, благотворно влияющей на языковую и политический климат в обществе, а также межкультурную и межличностную коммуникацию, или, напротив, деструктивной. Значимость эффективной языковой политики диктуется не только остротой языковых проблем, закономерно возникающих в условиях двуязычия или многоязычия, но и потребностями социальной и политической практики полиэтнических стран. Поэтому в европейском обществе XXI века, отличающемся многообразием языков и культур, языковая политика, которая разрабатывается как для отдельных регионов, так и для страны в целом, занимает весьма существенное место среди путей и способов воздействия на язык, и в первую очередь на его функционирование.

Изучение проблемы языковой политики, отражающей тесное взаимодействие между языком и обществом, традиционно вызывает интерес со стороны специалистов многих наук: философии, социологии, психологии, экономики и, безусловно, социолингвистики, в рамках которой создаются различные модели политики в области языка. «Будучи кардинальной социолингвистической и этнолингвистической проблемой, данная тема вскрывает общественный характер развития и функционирования языков, а также обосновывает социальную мотивацию языковых ситуаций в условиях плюрилингвизма» [1: 5]. Таким образом, языковая политика – это категория не только лингвистическая, но и социально-историческая.

В конце XX – начале XXI веков различные вопросы, касающиеся языковой политики, привлекают внимание ученых из разных стран - России, Франции, Канады, США, Австралии: Ж. Бадан, В.А. Виноградов, Е.В. Гришаева, В.Т. Клоков,

А.И. Коваль, Ю.И. Стребкова, Н.В. Самойлова, В.П. Хабирова, М. Дафф, П. Дюмонт, А. Кеффелек, Н.М. Нгадассо и др.

Следует отметить, что в зарубежной лингвистической науке при рассмотрении приемов и способов воздействия на особенности функционирования языка ученые говорят о языковом планировании, языковом прогнозировании или языковом обустройстве (Э.Хауген, Дж. Фишман). В последние годы в терминологическом аппарате западноевропейской социолингвистики недавно появился новый термин «глоттополитика», объединяющий все факты речевой деятельности, которые испытывают влияние со стороны общества (Л.Геспэн, Ж.-Б. Марселлези). Очевидно, не без влияния западной социологии языка эти термины употребляются и в отечественной социолингвистике, усилия которой также направлены на изучение механизма функционирования языков в их взаимодействии, поскольку в постсоветский период за счет активизации иммигрантских потоков Россия, как и другие европейские государства, становится все более полиэтничной.

Российскими учеными термин «языковая политика» трактуется по-разному и часто употребляется как синоним вышеназванных обозначений. В трудах отечественных социолингвистов, внесших несомненный вклад в исследование рассматриваемой проблемы (А.Д. Швейцер, В.А. Аврорин, Е.Б. Гришаева, В.Т. Клоков, В.Ю. Михальченко, Л.Б. Никольский и др.), языковая политика, по сути, приравнивается к языковому урегулированию: согласно классическому определению, «языковая политика - это деятельность государства, социальной или профессиональной группы, а иногда и отдельной личности, направленная на изменение или же сохранение существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, на введение новых или сохранения прежних лингвистических норм» [2: 117].

Будучи важной частью национальной политики, языковая политика охватывает все виды сознательной деятельности общества, регулирующие использование языка. В результате активизации тенденции к усложнению во взаимодействии языков и культур языковая политика в современном обществе разрабатывает весьма широкий спектр вопросов – от выбора языка (языков) для общегосударственного и межнационального общения до практической нормализаторской деятельности.

В силу того что выбор и осуществление языковой политики складывается из теоретических и прикладных аспектов, термины «языковая политика» и «языковое планирование» не следует объединять: планирование предполагает создание определенной программы, а политика – наличие и проведение в жизнь конкретных планов. Придерживаясь данной точки зрения, мы считаем, что понятию языковой политики следует придать более широкое значение, поскольку политика в области языка предполагает и теоретическое обоснование различного рода мероприятий, и их практическую реализацию.

Что же касается языкового планирования, то такая деятельность может рассматриваться как изучение и прогнозирование языковых проблем, а также сам процесс прогнозирования различного рода мероприятий. Но в исследованиях отечественных социолингвистов, в отличие от работ зарубежных ученых, гораздо чаще встречается термин не «языковое планирование», а «языковое строительство». Как показывают наблюдения, языковое строительство в принципе отождествляется с языковой политикой, так как «строительство» есть система мер, преимущественно охватывающих функциональную сторону языка (расширение или сужение его функций в определенной языковой ситуации) и его внутреннюю структуру, отдельные подсистемы (жаргон, арго, диалекты).

В современной социолингвистике понятие языковой ситуации рассматрива-

ется как совокупность социолингвистических, этнолингвистических компонентов, образующих некий континуум. Языковая политика, создающая определенную языковую ситуацию в том или ином геополитическом пространстве, призвана решать не только функционально-языковые и коммуникативные проблемы, но и социально-политические, поскольку мероприятия, реализующие языковую политику, и идеологические принципы, на которых она основывается, взаимосвязаны и взаимозависимы. Поэтому содержание языковой политики, которая может быть направлена на конкретный язык, группу языков, языковую ситуацию, возникающую при взаимодействии языков и культур, или же какую-либо коммуникативную ситуацию, составляет несколько основных аспектов: коммуникативный, политический, социальный и идеологический.

Учитывая то, что XXI век считается веком коммуникации, среди аспектов языковой политики особую значимость приобретает коммуникативный аспект, связанный с той деятельностью, которая ориентирована на удовлетворение собственной коммуникативных потребностей, возникающих между разными субъектами: нациями, этноязыковыми группами, а также государством и обществом. Языковая коммуникация в обществе осуществляется в сферах общения, которые совпадают со сферами социального взаимодействия: с одной стороны, это область общегосударственной и общенациональной коммуникации, а с другой – это сфера бытового повседневного общения. Языки в поликультурном и мультилингвальном обществе и формы существования национального языка (функциональные стили, территориальные диалекты, жаргоны, арго) составляют иерархическую систему, отражающуюся в языковой ситуации. Именно иерархичность языковой ситуации, состоящая в неравномерной или неравной функциональной нагрузке языков или же форм существования языка, вы-

двигает на первый план проблему построения конструктивной языковой политики.

Политический аспект соотносит языковую политику с заботой государства о том, чтобы с помощью языка проводить мероприятия по государственному устройству, национальной консолидации, развитию культуры, международных связей. Актуальность данного аспекта языковой политики сегодня определяется тем, что в поликультурном и полиэтническом государстве политическим факторам, способствующим укреплению политических связей с разными слоями населения, отводится очень важное место. С политическим аспектом языковой политики пересекается идеологический аспект, имеющий непосредственное отношение к решению тех или иных идеологических вопросов. Внимание к идеологическому аспекту языковой политики обусловлено тем, что идеологические представления распространяются через язык и с помощью информационных сетей. Социальный аспект языковой политики заключается в установлении с помощью языка определенных отношений между представителями различных слоев общества. В этом направлении деятельности языковая политика решает задачи просвещения населения и, таким образом, социальный аспект языковой политики имеет заметно выраженный прикладной характер.

В практической деятельности языковая политика, ориентируясь на характер литературной нормы, оказывает существенное воздействие на лексико-семантическую систему, особенно общественно-политическую лексику и, безусловно, стилистическую дифференциацию языка. По мнению В.Т. Клокова, «языковая политика представляет собой особый экстралингвистический фактор, способный одновременно оказывать воздействие на все стороны языкового развития: на социальные функции языка в языковой ситуации региона, на стратификацию его функциональных подсистем

(стилей, жаргонов, диалектов, и проч.), наконец, на внутреннюю структуру его фонетического, морфо-синтаксического, лексико-семантического уровней, а также на письменность и графику» [3: 15-16].

Сегодня все больше стран становятся многоязычными, но, несмотря на сложившуюся языковую ситуацию, государственным языком часто становится только один язык. Это происходит не только по внутренним причинам (сами языки трудно поддаются правовому регулированию), но и внешним, в частности, политическим. Как отмечают исследователи, «многоязычие или моноязычие в какой-либо стране – это не выбор индивида, это выбор правительства» [4]. Известно, что язык явление социальное. «Поэтому при одноязычной ситуации родной язык будет единственным. Однако будет ли он совпадать с языком матери или окружающей среды зависит от социально-исторических условий жизнедеятельности человека» [5: 162-163].

В современном поликультурном и мультилингвальном обществе построение рациональной и корректной по отношению к многонациональному социуму языковой политики оказывается весьма сложной задачей. Одним из главных условий успешной языковой политики считается глубокое рассмотрение двух противоположных тенденций: с одной стороны, сохранение в устойчивом виде общегосударственного языка, а с другой стороны, поддержка и развитие других языков, включая языки малочисленных народов. Во избежание различного рода конфликтов система мер, предпринимаемых государством, должна исходить из своеобразия этнического состава, специфики межнациональных отношений, роли отдельных языков и их носителей в общественной жизни и многих других факторов, имеющих большое значение в той или иной языковой ситуации.

История осуществления мер, принятых государством в области функ-

ционирования и взаимодействия языков, свидетельствует о том, что наиболее корректной и одновременно эффективной оказывалась языковая политика, в которой принимались во внимание не только внутренние, собственно лингвистические факторы, но и политические, а также социально-психологические. В период глобализации система этих мер должна основываться на принципе культурно-языковой толерантности, создающем необходимые условия для сохранения каждого языкового сообщества и дальнейшего развития языков и культур.

Примечания:

1. Гришаева Е.Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтничном и мультикультурном пространстве: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2007. 592 с.
2. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М.: Высш. шк., 1978. 216 с.
3. Клоков В.Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. Саратов: Изд-во СГУ, 1992. 130 с.
4. Wei L. Dimensions of Bilingualism // The Bilingualism Reader. Routledge, 2005. P. 3-25.
5. Багироков Х.З., Блягоз З.У.К вопросу о понятиях «родной язык» и «неродной язык» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2. С. 161-165.

References:

1. Grishayeva E.B. Typology of language policies and language planning in multiethnic and multicultural space: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Krasnoyarsk, 2007. 592 pp.
2. Schweitzer A.D., Nikolsky L.B. Introduction to sociolinguistics. M.: Vyssh. shk. 1978. 216 pp.
3. Klovov V.T. Language policy in the French-speaking countries of Africa. Saratov: SSU publishing house, 1992. 130 pp.
4. Wei L. Dimensions of Bilingualism // The Bilingualism Reader. Routledge, 2005. P. 3-25.
5. Bagirokov Kh.Z., Blyagoz Z.U. On the problem of concepts «a native language» and «nonnative language» // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 2. P. 161-165.